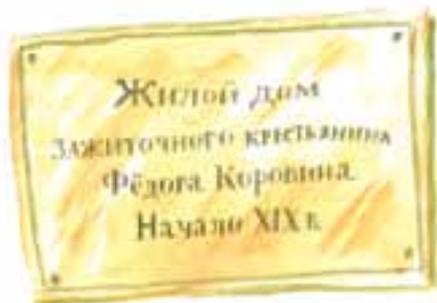

Станислав Востоков

Фрося Коровица

Станислав Востоков

Фрося Коровина

Содержание

Настоящая деревенская баба 6

Принципальный пьяница Никанор 12

Серое облако 18

Слапанная нога 22

Старая школа 26

«Окружающий мир» 30

Отец Иннатий 36

Медведь Терасим 40

Директор музея 45

Нижний голос 48

Пурга 54

Страшная мисть 59

Памятник свободной ноге 64

«Разве дама крадут?» 72

Погоня 79

Две скалы 86

Тяжесть и облегчение 92

Возвращение 96

Напоследок 101

Небольшое пояснение
к пояснению
уже довольно большому 102

Пояснение к книге
Станислава Востокова
«Фрося Коровина» 104

Настоящая деревенская баба

Р

одители у Фроси, конечно, были. Но были они... ну, в общем, не здесь, не в Папаново, а где-то далеко. По этому поводу она часто говорила:

— Живу в Папаново, а папы нет! Ну и ну!

Родители у нее были теоретически. Они работали геологами и любили геологию намного больше своей дочери. Во всяком случае, так думала Фросина бабушка Аглая Ермолаевна.

Ее очень сердило, что сын и его жена по полгода пропадают в командировках. Поэтому когда они собрались в очередную экспедицию, старуха проводила их словами:

— Езжайте, и чтобы я вас больше не видела!

Хотя родители, следуя совету бабушки, уехали, она их все-таки иногда видела. На фотографиях, приходивших с разных концов Земли. Папа с мамой там были изображены то на фоне песчаной пустыни, то на фоне снежной, то на фоне сибирской тайги.

— Вот они, твои родители, — говорила Аглая Ермолаевна, показывая Фросе фотографии. — Так что ты не сирота!

— Вот они, мои родители, — говорила Фрося, показывая карточки в школе, которая находилась в соседней деревне Полево. — Так что я не сирота. Поняли?!

Правда, родители на карточках были так увешаны всяким геологическим оборудованием, что понять, где кто, было невозможно. Для этого возле каждой фигуры стояли специальные стрелочки с надписями «папа» и «мама».

— Они исследуют земную кору, — объяснила Фрося одноклассникам.

— У земли не бывает коры, — сказал троечник Жмыхов. — Только у дерева.

— Бывает, — возразил отличник Петухов. — Она бывает даже у мозга.

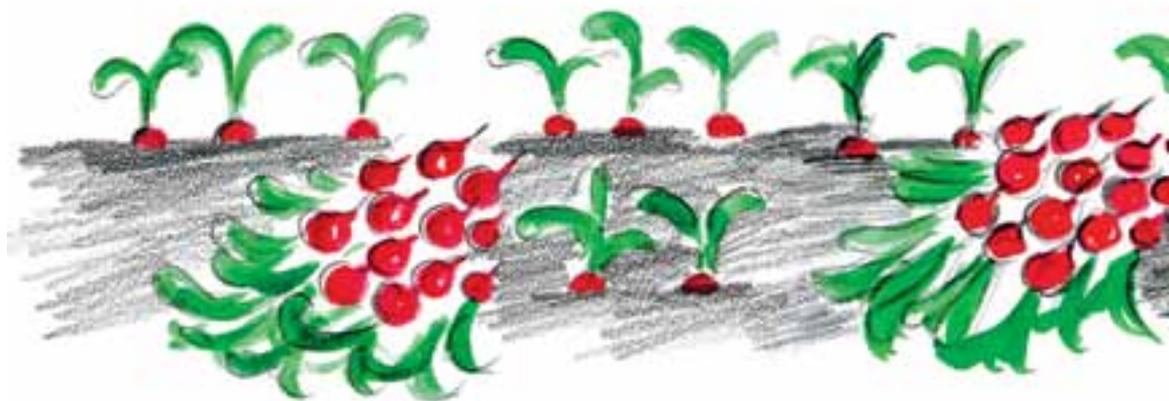
— Это только у всяких дураков, — ответил Жмыхов, — которые мало думают. А у тех, кто шевелит извилинами, все в порядке.

Сам-то Жмыхов при этом шевелил извилинами не очень и не вылезал из двоек и троек. Учитель называл его «закоренелым». Но правильнее было бы про него сказать: «естественный». Жмыхов считал, что зубрить предметы, как Петухов, ниже человеческого достоинства и что знания должны приходить в голову естественным путем. Поэтому, если он не понимал задачу или упражнение, то никогда не бился над их решением, а шел, например, с отцом на рыбалку.

Фрося была по успеваемости второй после Петухова. И это неудивительно, потому что весь класс состоял из трех человек. Больше в окрестных деревнях детей школьного возраста не было. Причем из них в Папаново жила только Фрося, и, конечно, для нее одной никто там школу строить бы не стал. Какой смысл строить школу, если ее

придется закрывать, когда Фрося окончит одиннадцатый класс? Так что каждое утро ей приходилось ездить на велосипеде в деревню Полево, где жили целых два ученика и стояла старая школа. А еще у Жмыхова имелся младший брат четырех лет. Так что у полевской школы было надежное будущее.

От родителей младшей Коровиной передалась сильная любовь к земле. Поэтому Фрося как приходила из школы, сразу шла в огород грядки полоть или навоз раскидывать. Раньше она это делала вместе с бабушкой. Но у Аглаи Ермолаевны была «спина», что понятно в ее возрасте. А у Фроси «спины» не было. То есть была, но здоровая, что, опять же, в ее возрасте понятно. В результате Фрося иногда так увлекалась раскидыванием навоза, что забывала уроки сделать. Тогда учитель Петр Сергеевич просил бабушку через Фросин дневник, чтобы та повлияла на внучку. А бабушка через дневник же отвечала, что главное для человека из деревни — не знания, а труд, и что она сама уже восьмой десяток лет живет по этому мудрому правилу. А всяким «дохлым интеллигентам» вроде ее сына и его жены место в городе, а то и где подальше. Бабушка всегда говорила, что хочет сделать из Фроси настоящую деревенскую бабу. И Аглае Ермолаевне

это с блеском удавалось. Она хотела передать свое хозяйство в надежные молодые руки.

Однажды, проводив внучку в школу, она вышла в огород, чтобы с удовольствием подержать свеклу. Согнуться-то Аглая Ермолаевна согнулась, а разогнуться не смогла. Так и простояла до обеда, пока Фрося не вернулась из школы.

Сначала Фрося подумала, что у них в огороде вырос необычный овощ. Но разобравшись, что к чему, она решила вылечить Аглаю Ермолаевну народным средством, которых у Фроси, как и у всякой деревенской бабы, было с избытком. Она тихо подкралась к бабушке сзади и так закричала, что во всей деревне залаяли собаки. Но испытанное средство не помогло — старуха как стояла, так в согнутом виде и упала в свеклу. А Фросе снова пришлось ехать в Полево, потому что единственный на всю округу доктор жил именно там.

Пролежавшую два часа на грядках Аглаю Ермолаевну отнесли в дом и кое-как разогнули. Доктор прописал ей всякие мази, но сказал, что в общем и целом она «крепкая старуха». Однако, как ни ныла бабушка, в огороде работать он ей запретил.

Когда доктор ушел, Аглая Ермолаевна сказала Фросе, что прожить без земли долго не сможет, и с того дня стала развлекать себя тем, что подыскивала место для могилы. Бабушка мечтала, что наконец скоро настанет время, когда она сможет жить в своей любимой земле. Если, конечно, смерть можно назвать жизнью. Вообще, по мнению Фроси, бабушка в прошлой жизни была кротом.

Аглая Ермолаевна примеряла на себя места для могилы, как примеряют платья, и вконец замучила Фросю. То похороните ее у леса, то у речки, то на горке, откуда видно озеро, будто бабушка собиралась на него глядеть из могилы. В конце концов она потребовала похоронить себя прямо в огороде, которому отдала столько сил. Но Фрося ответила, что это неудачное решение, поскольку могила отберет место у свеклы и огурцов. В результате бабушке пришлось отказаться от этого заманчивого варианта.

Впрочем, Аглае Ермолаевне и дома было чем заняться. Дело в том, что они с Фросей жили в памятнике. Не в статуе, конечно, а в памятнике зодчества. На нем даже висела табличка с надписью: «Жилой дом зажиточного крестьянина Федора Коровина. Начало XIX века». Дом был трехэтажный и очень красивый. Но от него постоянно что-то отваливалось, и бабушке приходилось прибивать все это на место.

Фросе вообще-то нравилось жить в памятнике, хотя кроме отваливающихся частей были и другие неудобства. Например, их дом постоянно фотографировали туристы. Сколько раз такое было: едва проснувшись, выйдет Аглая Ермолаевна на резной балкон посмотреть погоду, а ее раз — и снимут. Против того чтобы снимали дом, бабушка ничего не имела, но попадать на фотографии в ночной рубашке совсем не хотела. А однажды корреспондент какого-то крупного издания сфотографировал, как бабушка с развевающейся шалью на плечах бежит в летнюю уборную.

После этого Аглая Ермолаевна стала местной знаменитостью, потому что снимок напечатали в журнале рядом с фотографиями кинозвезд. Бабушка некоторое время про это не знала, поскольку писывала только «Сад и огород». Но после того как журнал передал